

Сарутоби Хирузен взял дневник и открыл его. Слова мгновенно привлекли его внимание, да так сильно, что он не смог от них оторваться. Воля Огня была видна даже невооруженным глазом.

Он заметил, что эти записи были сделаны в конце последнего семестра.

1 июля - Хирузен отчетливо помнил этот день. Тогда он пришел в Академию Ниндзя, чтобы прочитать лекцию о Воле Огня. Среди собравшихся студентов он заметил Тонана. И даже сейчас он мог вспомнить, как изменилось выражение его лица: от замешательства в начале до искреннего согласия к концу.

Он не ожидал, что у этого парня появятся такие уникальные мысли после прослушивания всего одной речи. Да и сам Хирузен не задумывался так глубоко.

Судя по содержанию дневника, его статус Хокаге был выше, чем у его родителей и клана. Более 90 процентов дневника было посвящено его идеологии и его пути.

Упоминания о его родителях или клане были в лучшем случае случайными.

Этому ребенку было всего шесть лет, но он уже пробудил Шаринган. То, что он смог обменяться ударами с Какаши, пусть и на короткое время, говорило о том, что он уже редкий гений.

"Пока его немного воспитывают, а я лично время от времени внушаю ему Волю Огня, он может стать моим доверенным лицом. Когда он вырастет, возможно, даже если я попрошу его уничтожить клан Учиха, он не ослушается.

Но если он должен стать человеком на моей стороне, я должен воспитывать и защищать его должным образом".

Даже если Хирузен еще не осознал этого, в глубине души он начал воспринимать Тонана как человека из своего народа.

"У этого молодого человека есть все необходимое, чтобы унаследовать Волю Огня. Как ты думаешь, нужна ли ему сейчас помощь?"

АНБУ был проницателен. Услышав этот вопрос, он понял, что Хирузен планирует воспитать и привлечь Тонана на свою сторону. Он ответил: "По моим данным, родители Учихи Тонана оставили ему достаточно денег, когда отправились на фронт. Однако, похоже, он потратил большую их часть на покупку ненужных книг".

АНБУ имел в виду книги по ниндзюцу, хранившиеся в шкафу Тонана. После этой покупки у Тонана не осталось бы денег на повседневные расходы.

"Я проверил холодильник в его доме, и там были только овощи и больше ничего. Если так пойдет и дальше, он, скорее всего, будет страдать от недоедания", - добавил АНБУ.

Ему не хватает денег...

Хирузен задумался.

Тонан не пробудил Шаринган раньше, и его ниндзюцу и тайдзюцу были на самом низком уровне. Но он хотел стать сильнее. Поэтому ему имело смысл купить много книг по ниндзюцу.

"Боюсь, понял ли этот молодой человек, что эти книги не смогут улучшить его силу. Это все равно, что тратить деньги на уроки. Поскольку он сейчас со мной, я не могу относиться к нему несправедливо. Вместо этого я могу использовать эту возможность, чтобы сократить расстояние между нами".

Хирузен был доволен этим планом, вернул дневник члену АНБУ и сказал: "Хорошая работа, похоже, ты был внимателен. Верни этот дневник тому молодому парню. Не позволяй другим людям заметить, что ты был там".

"Да".

В следующую секунду АНБУ исчез.

На следующий день, когда Тонан был на занятиях, вошедший учитель позвал Умино Наото, читавшего лекцию, за пределы класса и что-то сказал.

Наото тут же вернулся и посмотрел на Тонана: "Тонан, кто-то ищет тебя в кабинете".

Тонан кивнул и встал. Он вышел из класса и последовал за учителем на улицу. Пока он шел по коридору, Тонан уже догадывался, кто мог его позвать.

Он не знал никого, кроме одноклассников и членов клана. Одноклассники вряд ли стали бы его так звать, а члены клана могли подождать, пока он вернется домой. Система не оповестила его о смерти родителей, так что вероятность того, что кто-то пытается связаться с ним в экстренных случаях, была невелика.

Оставался только один человек - Сандайме.

"Человек, который тебя ищет, находится внутри", - учитель остановился перед дверью кабинета и жестом показал Тонану, чтобы тот вошел сам. Было очевидно, что статус этого человека был достаточно высок, чтобы заставить учителя академии охранять дверь.

Это еще раз подтвердило, что человек внутри мог быть только Сандайме.

Тонан открыл дверь с растерянным видом. Он увидел Хирузена, сидящего за партой и доброжелательно смотрящего на него.

Замешательство в глазах Тонана рассеялось, и выражение его лица быстро сменилось приятным удивлением. Он открыл рот, но был слишком взволнован, чтобы говорить, словно встретил своего кумира, но слишком нервничал, чтобы сделать шаг вперед.

Он мог только стоять в оцепенении.

"Тонан, верно? Заходи и закрой дверь", - Хирузен был очень доволен реакцией Тонана.

"Да, да", - Тонан поспешно закрыл дверь и почти бегом бросился к Хирузену. Тот улыбнулся, почесывая голову.

"Не нужно быть таким осторожным, дитя. Хотя я и Хокаге, в моих глазах вы все как мои дети", - Хирузен протянул руку и ласково погладил Тонана по голове.

Тонан сузил глаза от счастья, как будто его баловал близкий родственник.

"Я пришел навестить тебя, потому что слышал, что твои родители ушли на фронт воевать, и ты остался дома один. Тебе, наверное, тяжело. Если у тебя есть какие-то проблемы, ты можешь рассказать мне", - Хирузен говорил с заботой, как соседский дедушка.

Тонан посмотрел на Хирузена и с твердым видом сказал: "Хокаге-сама, это не так уж сложно. Не то что вы, который день и ночь трудится для жителей деревни. Сейчас, когда война идет так интенсивно, вы, должно быть, слишком много работаете. Вы так заняты, но все равно находите время, чтобы заботиться обо мне, я..., я...".

Тонан подавил слезы, но тут же вытер лицо рукавом, изображая храбрость.

"Хороший мальчик, вы все - будущее Конохи. Когда листья дерева танцуют, огонь тоже будет расти бесконечно. Пока вы все растете здоровыми, вся моя тяжелая работа будет стоить того".

Сказав это, Хирузен взял со стола конверт и сунул его в руку Тонана.

"Я давно заметил тебя. Я также наблюдал за твоим поединком против Какаши. Твой шаринган действительно силен, но твоя физическая конституция слаба. Используй эти деньги, чтобы купить что-нибудь вкусное для питания твоего тела".

"Тренировки требуют больших умственных и физических усилий. Если у тебя не хватает денег, ты всегда можешь прийти и найти меня в офисе Хокаге. В любом случае, мне некуда тратить свою зарплату. Будет правильно использовать ее для воспитания следующего поколения Конохи".

Тонан посмотрел на конверт в своей руке и сглотнул слюну. Он был похож на ребенка, который думает о чем-то вкусном. Но он покачал головой и отодвинул конверт.

"Нет, Хокаге-сама, вы так много работали. Вы должны покупать для себя больше вкусной еды и питать свое тело. Если с вами что-нибудь случится, Коноха будет разрушена. Я могу найти еду сам".

Реакция Тонана еще больше удовлетворила Хирузена. Он вложил конверт обратно в руку Тонана и сжал его в своих ладонях.

"Возьми его, дитя, Коноха все еще нуждается в вас всех, чтобы унаследовать Волю Огня".

На этот раз Тонан был в слезах. Он посмотрел на Хирузена, его глаза были полны эмоций, и сказал: "Спасибо, никто еще не был так добр ко мне. Я буду упорно трудиться, чтобы стать выдающимся ниндзя и продолжить Волю Огня. Я буду воплощать идеологию Хокаге-сама и посвящу свою жизнь защите Конохи".

Хирузен улыбнулся и кивнул: "Очень хорошо, я с нетерпением жду того момента, когда ты станешь ниндзя. Но сейчас я хочу услышать твое мнение о Воле Огня".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2029757>